

«Одна родина. Одна судьба. Один лидер»

Текст:
КАЙРАТ БИРИМКУЛОВ

ПЕРВОГО ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ ВПЕРВЫЕ ОТМЕТИЛИ ДЕНЬ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ. КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, ВИКТОРИНЫ И ШКОЛЬНЫЕ ОЛИМПИАДЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЖИЗНЕННОМУ ПУТИ НУРСУЛТАНА НАЗАРБАЕВА, ПРОШЛИ ПОД ДЕВИЗОМ: «ОДНА РОДИНА. ОДНА СУДЬБА. ОДИН ЛИДЕР». СЛОВО «НУРСИЯНИЕ», ИЗРЕЧЕННОЕ В ПОРЫВЕ ПРЕДАННОСТИ ЕЛБАСЫ ЭКС-ДЕПУТАТОМ МАЖИЛИСА В. НЕХОРОШЕВЫМ, СТАЛО ОДНИМ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ, РОЖДЕННЫХ НА ПРАЗДНИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ НАЗАРБАЕВУ, КОТОРОГО «ЧЕРЕСЧУР МНОГО НЕ БЫВАЕТ, КАК НЕ БЫВАЕТ ЧЕРЕСЧУР МНОГО ВОЗДУХА» (СЕНАТОР Г. ЭСИМ).

«Нет в мире царя, кто сравнится с Нурсултаном. Нет смелее казаха на земле», — вторили в День Первого Президента дети по всей стране на тематических литературных чтениях. Дети сравнивают его с отважным Баатыром из народных сказок, взрослые присваивают его имя университетам и средним школам, паркам и различным учреждениям, открывают по всей стране музеи и памятники. И эта тенденция распространяется также за пределы республики. Имя Елбасы носят улицы в городах Турции и Иордании, а его сиятельный лик запечатлен в статуях, установленных в Анкаре и в киргизском городке Чолпон-Ата.

Спустя две недели, накануне Дня независимости и одновременно

СЕЙЧАС НАЗАРБАЕВ УВЛЕКСЯ САМОРЕКЛАМОЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПЛАНА «СУПЕРХАН»

годовщины кровавых событий в Жанаозене и Шетпе, глава крупнейшего в Центральной Азии государства в своем послании заявил, что XXI век станет для Казахстана Золотым. «Наша главная цель — к 2050 году войти в число 30 самых развитых стран мира», — сказал Назарбаев. Так и не покаившись за жертвы 16 декабря прошлого года, лидер страны в духе партийных бонз СССР попытался убедить казахстанцев, что страна движется в правильном направлении. И на сорок лет вперед предсказал, в каком государстве будут жить казахстанцы. Как когда-то Хрущев

обещал, что в 80-е годы советские люди будут жить при коммунизме. Бесславный уход Никиты-кукурузника наталкивает на исторические параллели. Более того, есть что сравнивать. Голодные бунты тех лет в различных регионах бывшего СССР и социальная неустойчивость даже в богатом, казалось бы, нефтью Западном Казахстане. И те же методы подавления недовольства.

Один из виднейших оппозиционных политиков Казахстана Булат Абилон заметил: «Президент Казахстана верит, что он мессия, что действительно только он один и мог создать

Казахстан». «Нурсияние» Назарбаева пока еще вряд ли сравнишь с культом личности в Северной Корее, однако рвение окружения президента Казахстана фетишизировать его личность не может не вызывать у более просвещенного казахстанского общества обратную преклонению Елбасы реакцию. Серикболсын Абдильдин, проработавший с Назарбаевым рука об руку десять лет, говорит, что в конце 80-х годов прошлого века Назарбаев, еще стремясь к верхам, был другим. «Но жажда власти, желание подняться на высшую государственную ступень у него тогда уже присутствовали. Это, наверное, все-таки природный дар — хватать, присваивать... Сейчас он увлекся саморекламой и осуществлением плана „Суперхан“. Он потерял чувство меры. А это очень важно для любого человека вообще, а для главы государства — вдвойне», — говорит патриарх казахстанской оппозиции.

Этот так называемый план «Суперхан» не имеет никакой перспективы и вызовет лишь ускорение разложения и падения авторитарного президентского режима. Он, безусловно, может породить протест против клановой и люмпен-феодалной, прогнившей кумовством основы власти, на которую долгие годы опирается семья и ближайшее окружение президента Казахстана. Конечно, за двадцать лет безграничной власти Елбасы нажил немало врагов и среди старых сподвижников. Государственным преступником объявлен даже бывший первый зять президента. В то же самое время другой зять, который контролировал нефтегазовую отрасль Казахстана, вместо заслуженного наказания за кровопролитие в Жанаозене был лишь отстранен от занимаемой должности. Вывод напрашивается сам собой: в коридорах казахстанской власти избирательный подход к назначению виноватых.

Вопрос падения режимов в странах Средней Азии остается лишь вопросом времени. Предпосылок для повторения «Арабской весны» здесь уже предостаточно. Деградирующие режимы вынуждены шаркаются из крайности в крайность. В возникающих народных бунтах «суперханам» постоянно мерещится «рука Запада». Андижан-2005 и Жанаозен-2011 — красноречивые свидетельства отношения правящих семейных кланов к своему народу. В марте 2002 года в Киргизии расстреляли первую мирную демонстрацию. Кризис в киргизском Аксы ровно через три года привел к «тюльпановой революции»...

«Тебе необходимо вернуться на Родину»

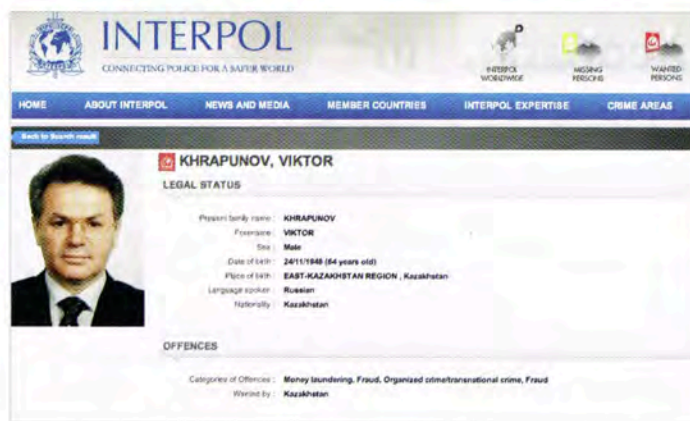
Виктор Храпунов, бывший министр по чрезвычайным ситуациям Казахстана, министр энергетики и природных ресурсов Казахстана, бывший губернатор Восточно-Казахстанской области, бывший мэр города Алма-Ата, проживает с супругой в Швейцарии с 2007 года. Его пребывание в Женеве с первого взгляда можно охарактеризовать как почетный отдых. После многолетней активной трудовой деятельности в энергетической отрасли родного Казахстана и после службы на ответственных должностях в правительстве страны можно порадоваться за энергичного шестидесятилетнего человека, который хочет проводить больше времени с родными и детьми. С детьми, которые сами уже два десятилетия провели в Швейцарии и в свою очередь обзавелись здесь семьями...

ПЕРЕЕЗД СЕМЬИ ХРАПУНОВЫХ ИЗ КАЗАХСТАНА В ШВЕЙЦАРИЮ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВА НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В ЖЕНЕВЕ НЕ ВЫЗВАЛИ ВОПРОСОВ У ШВЕЙЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ.

Переезд из Казахстана в Швейцарию и последующее получение права на постоянное место жительства в Женеве не вызвали вопросов у швейцарских властей, и многочисленная семья Храпуновых занялась обустройством своей жизни в Европе. В 2012 году и для Храпуновых, и для женевской общественности стал неприятным сюрпризом тот факт, что Виктор и Лейла Храпуновы были поданы в международный розыск через Интерпол. Разыскивает их бывшая родина, Казахстан, и инкриминирует им отмывание незаконно полученных средств, мошенничество и активное участие в транснациональных преступных группировках.

Так как между Швейцарией и Казахстаном договора об автоматической реадмиссии (выдача преступников) не существует, казахстанским властям, чтобы заполучить Храпуновых, остается только подать прошение об оказании правовой помощи. Представитель Министерства юстиции Швейцарской Конфедерации (Bundesamt für Justiz) подтверждает, что такое прошение от Казахстана в Швейцарию пришло. Но в свою очередь швейцарским властям не хватает официальной аргументации для ареста и выдачи Храпуновых Республике Казахстан. Один из центральных вопросов швейцарской стороны состоит в том, почему

В 2012 ГОДУ ДЛЯ ЖЕНЕВСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СТАЛ НЕПРИЯТНЫМ СЮРПРИЗОМ ТОТ ФАКТ, ЧТО И ВИКТОР И ЛЕЙЛА ХРАПУНОВЫ БЫЛИ ОБЪЯВЛЕНЫ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ РОЗЫСК ЧЕРЕЗ ИНТЕРПОЛ.

спустя несколько лет человек, приехавший в Швейцарию и представивший все бумаги, удостоверяющие и его личность, и правомерность привезенных с собой средств, и его безупречную репутацию (а только таким просителям швейцарские власти дают разрешение на ПМЖ), вдруг разыскивается властями Казахстана по самым страшным статьям уголовного законодательства? К тому же швейцарские власти могут выдать подозреваемым только в том случае, если предъявленное обвинение преследуется и швейцарским законодательством. В наличии ситуация более чем запутанная: казахстанские власти хотят заполучить Храпуновых «живыми или мертвыми», швейцарская сторона не может выдать людей на основе бездоказательной базы. «РШ» удалось встретиться с Лейлой и Виктором Храпуновыми в Женеве и попытаться прояснить ситуацию.

— Вы и Ваша супруга Лейла числитесь в международном розыске Интерпола... Что вам инкриминируют со стороны Казахстана?

Виктор Храпунов: — Ни от одного официального органа я не получал извещений, будто на меня заведены какие-либо уголовные дела. Только из СМИ слышал что-то такое. И вдруг объявляется, что моя фамилия выставлена в розыск! Это действие режима власти Казахстана. Это желание наказать тех, кто бросил вызов. Мы первые, кто уехал оттуда, потому что невозможно выполнять волю членов семьи Назарбаева. Я служу народу! И всегда старался быть объективным.

Когда вдруг члены семьи президента Казахстана, вплоть до внуков, стали требовать обслуживания их собственных интересов, пытались манипулировать мной, я отказался. Теперь моя

семья страдает по политическим мотивам, остальное — подтасовано, сфабриковано.

Лейла Храпунова: — Интерпол разместил меня в международный розыск спустя пять дней после выхода сайта (www.leila-khrapunova.com), где я изложила историю своей жизни. Там же представлена история всей семьи. Моя семья пострадала за свои принципы, за свои права...

— Почему официальный Казахстан разыскивает Вас?

Лейла Храпунова: — До того как меня разместили в розыск, со стороны правительства Казахстана не поступало никаких претензий. А теперь меня представили как человека, который скрывается, тогда как я и не собиралась! Просто однажды проснулась и узнала, что в СМИ, принадлежащих семье Назарбаева, — мое фото с комментариями «мошенница», «участница преступной группы семейного типа». Я считаю, что пострадала за свободу слова, когда в открытую начала выступать против действующей власти. С ее стороны это политическая распушенность и злоупотребление полномочиями.

— Есть элементы неформального давления с казахстанской стороны?

Виктор Храпунов: — В 2010 году ко мне Швейцарию приезжали «гонцы» от Назарбаева. Сообщили, что президент имеет ко мне и моей семье претензии из-за того, что мы уехали из Казахстана. Я ответил, что не смирюсь с положением дел и продолжу защищать себя и родных всеми способами. Мне звонил государственный секретарь Казахстана, сказал: «Тебе необходимо вернуться на Родину, жди, какое решение по тебе примут». Я говорил со многими чиновниками, они все настаивали на том, чтобы я вернулся в Казахстан...

Мне сказали, что мой выезд за пределы Казахстана негативно сказывается на имидже президента Н. Назарбаева.

Я был политиком, а теперь моя деятельность обернулась против меня.

— Долгое время Вы были частью политической системы/элиты Казахстана, чувствуете ответственность за результат?

Виктор Храпунов: — Я вошел во власть в Казахстане задолго до того, как мы познакомились с Н. Назарбаевым. Я считаю, в том, что произошло в Казахстане, — вина тех деятелей, которые окружали и окружают в данный момент Назарбаева, и моя вина в какой-то степени. Теперь мы имеем то, что имеем, потому что потворствовали ему. В стране произошло узаконение культа личности Назарбаева. Он сегодня по закону неприкосновенен, не подлежит никакой ответственности. Никто не имеет права его критиковать.

Лично я мало имел отношения к той идеологии, которая претворяется в жизнь в угоду только Назарбаеву. В тяжелейшее время для страны меня назначили министром энергетики. Потом начался процесс приватизации. Понятно, кому должно было достаться имущество, и меня, чтобы я не мешал, перевели в Алма-Ату, где процесс приватизации уже давно закончился. Там нужен был кризисный менеджер.

Лейла Храпунова: — Вы, наверно, в курсе — недавно в Казахстане сменился премьер. Представляя его, советник Назарбаева по идеологии сказал, что наступило время назначить технического премьера. До этого был, можно сказать, «личный кассир».

Есть два лица Казахстана: развивающаяся экономика страны и запущенная социальная сфера. В социальной сфере работал Виктор Храпунов, работал

непосредственно с народом: что называется, «от рождения до похорон», то есть отвечал за все вопросы, важные для человека. Однако он не обслуживал режим.

— Каково, по-вашему, будущее в Казахстане?

Лейла Храпунова: — Капитал семьи Назарбаева будет расти, нравственная атмосфера будет падать. Перспективы молодежи — работа только на семью президента. Социальная сфера быстро не поднимется — она слишком сильно запущена. На 60 км от больших мегаполисов отъедешь и видишь — города стоят, как после Сталинградской

и аксессуаров. Потом занималась созданием сети ювелирных магазинов. При чем я трепетно относилась к закону: платила налоги... У меня остались все квитанции. Однако когда все раскрутилось, у меня попросту отобрали бизнес. Швейцария — очень богатая страна. Относительно многих богатых ее жителей мы хорошо обеспечены. У нас нет сотен миллионов, как говорят. Интересно, что в Казахстане мы не считались богатыми, но стали считаться такими, как только уехали в Швейцарию. Может, потому, что Казахстан «богаче» Швейцарии (смеется — прим. ред.)?

ЭКОНОМИКА БЫЛА ПРИВАТИЗИРОВАНА В ОДНИ РУКИ. СЕЙЧАС У НЕЕ НЕТ НИ РЕЗЕРВА, НИ ПОТЕНЦИАЛА*

битвы, — сплошная разруха. Сельское население сидит без работы. Быстро решить эти вопросы нельзя, можно лишь быстро выстроить фасад.

Экономика была приватизирована в одни руки. Сейчас у нее нет ни резерва, ни потенциала. Назарбаев в итоге столкнется с тем, что приватизированное надо будет вновь национализировать, включать в структуру экономики, чтобы это заработало на благо народа.

— Вашу семью называют богатой — по оценкам разных экспертов, вы владеете суммой в 300–400 млн шв. франков. Откуда такое состояние?

Лейла Храпунова: — В девятилетом году я создала первое предприятие, телекомпанию «ТАН». Я создавала капитал, шаг за шагом развивая свой бизнес. Занималась торговлей, затем созданием брендовых магазинов одежды

— Чем занимается семья Храпуновых в Женеве? Политика, борьба с системой, бизнес?

Лейла Храпунова: — Мы вообще-то пенсионеры, хотели попутешествовать, поездить по Европе. Но сейчас мы в розыске Интерпола... Планируем заняться изучением современной экономической истории Казахстана, работать над исками к семье Назарбаева. Мы должны постараться быть убедительными, изучать право, искать возможности, чтобы режим понес ответственность. Этот наш вклад — принципиальная позиция — в общее дело развития демократий.

— Если встретитесь с бывшими коллегами в Женеве, станете здороваться?

Лейла Храпунова: — Бывают такие встречи. На одном горнолыжном курорте произошла встреча с членом семьи

Назарбаева, и она спросила: «Ну и что будем делать?» Я ответила: «Может, поздороваемся?»

Виктор Храпунов: — Что касается швейцарцев, те, с кем я контактировал, очень доброжелательны. Однажды, когда мы пришли пообедать в кафе, к нам подошел человек, дал координаты и предложил свою помощь. Казахстанцы первые годы очень тепло относились к нам, поддерживали, но последнее время не слишком. Им даже по телефону со мной запретили разговаривать.

— Что вы любите в Швейцарии?

Лейла Храпунова: — Первые три года для любого эмигранта — самые тяжелые. Тоскуешь по родине. С другой стороны, надеешься на то, что страна даст справедливую защиту, уверенность в будущем. Мы любим Швейцарию. В 1993 году мы доверили ей своих детей. Единственное — не хватает солнца.

Что касается людей... Однажды мне надо было отменить встречу с врачом, расписание которого составлено на полгода вперед. Ему было неприятно, но он согласился и спросил, чем может помочь. Позже перезвонил, дал координаты нужных людей... Я на себе почувствовала, что здесь люди сопе-реживают. Есть что-то человеческое в швейцарцах, то, что многие наши люди успели потерять.

— Как относятся к факту розыска швейцарские власти? Политическое убежище возможно?

Лейла Храпунова: — Мы — под защитой адвокатов, которые к нам очень внимательны. Удручает, что не можем больше года получить ответ «да» или «нет» касательно предоставления политического убежища. Это усугубляет ситуацию. Мы не можем вести политическую деятельность сейчас. Больше не можем взаимодействовать с оппозицией. А казахстанцы думают, что мы награбили и уехали, живем теперь в свое удовольствие...

— Вы производите впечатление людей энергичных. Какие планы на будущее?

Лейла Храпунова: — Если нам удастся получить статус и возможность действовать, мы займемся саморазвитием в области защиты прав и свобод. Нужно постоянно осовременивать свои знания. Когда сменится диктатура в Казахстане, когда придет власть для людей, тогда наши знания пригодятся.

■ ИНТЕРВЬЮ: АЛЕКСАНДР ПЕСКЕ

www.viktor-khrapunov.com

www.leila-khrapunova.com

E. Agustoni, GOLDEN EAGLE SERVICES

Светлого и счастливого праздника Пасхи!

www.goldeneagleservices.ch